

Итальянский язык с Грацией Деледда

Grazia Deledda

Elias Portolu

Грация Деледда

Элиас Портолу

Книгу адаптировала **Ольга Романова**

Метод чтения Ильи Франка

I.

Giorni lieti s'avvicinavano per la famiglia Portolu, di Nuoro (радостные дни наступали для семьи Портолу из Нуоро; *avvicinarsi* — *приближаться*). Agli ultimi di aprile doveva ritornare il figlio Elias (в конце: «в последние /дни/» апреля должен был вернуться сын Элиас), che scontava una condanna in un penitenziario del continente (который отбывал срок в тюрьме на континенте; *penitenziario, m* — *исправительная тюрьма*; *penitenza, f* — *раскаяние, покаяние*; *continente, m* — *для жителей Сардинии материковая часть Италии*); poi doveva sposarsi Pietro, il maggiore dei tre giovani Portolu (потом собирался жениться Пьетро, старший из трех молодых Портолу).

Giorni lieti s'avvicinavano per la famiglia Portolu, di Nuoro. Agli ultimi di aprile doveva ritornare il figlio Elias, che scontava una condanna in un penitenziario del continente; poi doveva sposarsi Pietro, il maggiore dei tre giovani Portolu.

Si preparava una specie di festa (готовились словно к празднику: «готовилась разновидность праздника»; *prepararsi* — *готовиться*): la casa era

intonacata di fresco, il vino ed il pane pronti¹ (побелили дом: «дом был побелен», запаслись вином и хлебом: «вино и хлеб готовы»); pareva che Elias dovesse ritornare dagli studi (казалось, что Элиас должен был вернуться с учебы; *studio, m* — *изучение, учение; parere* — *казаться; dovere* — *долженствовать*), ed era con un certo orgoglio che i parenti, finita la sua disgrazia, lo aspettavano (теперь, когда его злоключения закончились, родня ожидала его даже с некоторой гордостью; *disgrazia, f* — *немилость, опала; несчастье, беда; несчастный случай*).

Si preparava una specie di festa: la casa era intonacatadi fresco, il vino ed il pane pronti; pareva che Elias dovesse ritornare dagli studi, ed era con un certo orgoglio che i parenti, finita la sua disgrazia, lo aspettavano.

Finalmente arrivò il giorno tanto atteso (наконец наступил день, которого так долго ждали; *arrivare* — *приходить; приезжать; attendere* — *ждать*), specialmente da zia Annedda, la madre (особенно тетушка Аннедда, мать), una donnina placida, bianca, un po' sorda (женщина тихая, бледная, глуховатая: «немного глухая; *placido* — *спокойный, мирный, тихий, благодушный; un po'* = *un poco* — *немного*), che amava Elias sopra tutti i suoi figlioli (которая любила Элиаса больше всех: «превыше всех» остальных своей сыновей; *figliolo, m* /*уменьш./ от figlio, m* — *сын*).

Pietro, che faceva il contadino (Пьетро, который крестьянствовал; *contadino, m* — *крестьянин*), Mattia e zio² Berte, il padre, che erano pastori di pecore, ritornarono di campagna (Маттиа и отец, дядюшка Берте, которые пасли овец: «были пастухами овец», вернулись с пастбища; *campagna, f* — *сельская местность, деревня*).

¹ Si sa che in molti paesi sardi (как известно, во многих местах Сардинии) s'usa un pane speciale — *carta di musica* — (употребляется разновидность хлеба, называемая «музыкальная бумага»; *carta, f* — *бумага*) che dura più settimane senza guastarsi (который может храниться, не портясь, несколько недель; *durare* — *сохраняться; guastarsi* — *портиться*).

² In Sardegna il titolo di zio si dà a tutte le persone del popolo un po' avanzate in età (на Сардинии тетушкой и дядюшкой принято звать всех людей старших по возрасту).

Finalmente arrivò il giorno tanto atteso, specialmente da zia Annedda, la madre, una donnina placida, bianca, un po' sorda, che amava Elias sopra tutti i suoi figlioli.

Pietro, che faceva il contadino, Mattia e zio Berte, il padre, che erano pastori di pecore, ritornarono di campagna.

I due giovanotti si rassomigliavano assai (молодые люди очень походили друг на друга; *rassomigliare* — *походить; быть похожим; assai* — *достаточно; весьма*); bassotti, robusti, barbuti, col volto bronzino e con lunghi capelli neri (низкорослые, коренастые, бородатые, с загорелыми лицами и длинными черными волосами; *bronzino* — *бронзовый, цвета бронзы; загорелый, смуглый; bronzo, m* — *бронза*). Anche zio Berte Portolu, la vecchia volpe, come lo chiamavano (да и сам дядюшка Берте Портолу, «старый лис», как все его называли; *chiamare* — */по/звать, называть*), era di piccola statura (был роста небольшого), con una capigliatura nera e intricata che gli calava fin sugli occhi rossi malati (черная, нечесанная шевелюра нависала над покрасневшими, воспаленными: «больными» глазами; *intricare* — *путать, запутывать; calare* — *спускаться, опускаться*), e sulle orecchie (и ушами; *orecchio, m* — *ухо; orecchie, f, pl.* — *уши*) andava a confondersi con la lunga barba nera non meno intricata (переходя: «смешиваясь» в длинную, черную, такую же всклокоченную бороду; *confondersi* — *смешаться, запутаться*).

I due giovanotti si rassomigliavano assai; bassotti, robusti, barbuti, col volto bronzino e con lunghi capelli neri. Anche zio Berte Portolu, la vecchia volpe, come lo chiamavano, era di piccola statura, con una capigliatura nera e intricata che gli calava fin sugli occhi rossi malati, e sulle orecchie andava a confondersi con la lunga barba nera non meno intricata.

Vestiva un costume abbastanza sporco (одет он был в довольно-таки грязный костюм; *abbastanza* — *довольно /-таки/, достаточно*), con una lunga sopraggiacca nera senza maniche, di pelle di montone, con la lana in dentro (поверх

которого был он облачен в длинную, черную душегрейку из вывернутой наизнанку цигейки; *pelle di montone* — баранья кожа, цигейка; *vestire* — одевать, надевать); e fra tutto quel pelame nero si scorgevano solo due enormi mani d'un rosso-bronzino (среди всех этих черных косм выделялись две бурые ручки: «огромные руки цвета красной бронзы»; *scorgere* — разглядывать), e nel viso un grosso naso egualmente rosso-bronzino (а на лице такой же крупный, красно-бронзовый нос; *eguale=uguale* — равный, одинаковый).

Vestiva un costume abbastanza sporco, con una lunga sopragiacca nera senza maniche, di pelle di montone, con la lana in dentro; e fra tutto quel pelame nero si scorgevano solo due enormi mani d'un rosso-bronzino, e nel viso un grosso naso egualmente rosso-bronzino.

Per la solenne occasione, però (всвязи с исключительностью события; *però* — но, однако, все же), zio Portolu si lavò le mani ed il viso (дядюшка Портолу все же вымыл руки и лицо; *lavarsi* — мыться), chiese un po' d'olio d'oliva a zia Annedda (попросил у тетушки Аннедды немного оливкового масла; *chiedere* — просить), e si unse bene i capelli (и хорошенько помадил себе волосы; *ungere* — мазать, смазывать), poi li districò con un pettine di legno (после чего расчесал их деревянным гребнем; *districare* — распутывать; *pettine, m* — расческа, гребень), dando in esclamazioni per il dolore che quest'operazione gli causava (чертыхаясь из-за боли, которую это занятие ему причиняло; *operazione, f* — операция; *действие*; *dare in esclamazioni=esclamare* — вскрикивать; *esclamazione, f* — восклицание).

Per la solenne occasione, però, zio Portolu si lavò le mani ed il viso, chiese un po' d'olio d'oliva a zia Annedda, e si unse bene i capelli, poi li districò con un pettine di legno, dando in esclamazioni per il dolore che quest'operazione gli causava.

«Che il diavolo vi pettini (черт бы вас чесал)», diceva ai suoi capelli, torcendo il capo (выговаривал он своим волосам, крутя головой; *torcere* — *крутить, кривить; capo, m* — *голова*) . «Neanche la lana delle pecore è così intricata (овечья шерсть и то не так спутана; *pecora, f* — *овца; intricare; lana, f* — *шерсть*)!»

Quando l'intrico fu sciolto (когда с вороньим гнездом было покончено: «клубок был распутан»; *intrico, m* — *клубок, сплетение*), zio Portolu cominciò a farsi una trecciolina sulla tempia destra (дядюшка Портолу принялся заплетать косичку на правом виске; *treccina, trecciolina /уменьш./ от treccia, f* — *коса*), un'altra sulla sinistra (другую на левом), una terza sotto l'orecchio destro (третью под правым ухом), una quarta sotto l'orecchio sinistro (четвертую под левым ухом). Poi unse e pettinò la barba (наконец намадил и расчесал бороду).

«Che il diavolo vi pettini», diceva ai suoi capelli, torcendo il capo. «Neanche la lana delle pecore è così intricata!»

Quando l'intrico fu sciolto, zio Portolu cominciò a farsi una trecciolina sulla tempia destra, un'altra sulla sinistra, una terza sotto l'orecchio destro, una quarta sotto l'orecchio sinistro. Poi unse e pettinò la barba.

«Fatevene altre due, ora (вы бы теперь себе еще парочку заплели: «сделайте их себе еще две»; *ora* — *сейчас, теперь*)!», disse Pietro, ridendo (сказал Пьетро, посмеиваясь; *ridere* — *смеяться*).

«Non vedi che sembro uno sposo (ну и чем я, по-твоему, не жених: «не видишь, что кажусь женихом»)», gridò zio Portolu (крикнул дядюшка Портолу). E rise anche lui (и тоже рассмеялся). Aveva un riso caratteristico, forzato (смеялся он на свой лад, натянуто: «имел он характерный смех, натянутый»; *caratteristico* — *характерный; forzare* — *напрягать, принуждать*), che non gli smoveva un pelo della barba (который ни волоска не шевелил на его бороде).

«Fatevene altre due, ora!», disse Pietro, ridendo.

«Non vedi che sembro uno sposo?», gridò zio Portolu. E rise anche lui. Aveva un riso caratteristico, forzato, che non gli smoveva un pelo della barba.

Zia Annedda borbottò qualche cosa (тетушка Аннедда что-то проворчала; *borbottare* — *ворчать, бурчать*), perché non le piaceva che i suoi figlioli mancassero di rispetto al padre (потому что ей не нравилось, когда ее чада непочтительно относились к отцу; *mancare di rispetto* — *неуважительно относиться*; *mancare* — пренебрегать, оставлять без внимания; *rispetto, m* — *уважение*); ma questi la guardò con rimprovero e disse (но тот взглянул на нее с упреком и сказал):

«Ebbene, cosa dici, tu (что ты такое говоришь; *ebbene* — ну /и/, /ну/ так что же)? Lascia ridere i ragazzi (пусть ребята потешатся: «смеются»; *lasciare + inf* — *предоставлять, давать возможность делать ч.-л.*); è tempo che si divertano, loro; noi ci siamo già divertiti (теперь их черед веселиться, мы свое уже отгуляли; *divertirsi* — *веселиться, развлекаться*)».

Zia Annedda borbottò qualche cosa, perché non le piaceva che i suoi figlioli mancassero di rispetto al padre; ma questi la guardò con rimprovero e disse:

«Ebbene, cosa dici, tu? Lascia ridere i ragazzi; è tempo che si divertano, loro; noi ci siamo già divertiti».

Intanto giunse l'ora dell'arrivo di Elias (между тем наступило время встречать: «час приезда» Элиаса; *giungere* — *приходить, наступать /о времени/*). Vennero alcuni parenti e un fratello della fidanzata di Pietro (пришли несколько родственников и один из братьев невесты Пьетро), e tutti mossero verso la stazione (и все вместе они двинулись к станции; *muovere* — *двигать/ся/*; *verso* — *в сторону, в направлении*). Zia Annedda rimase sola in casa, col gattino e le galline (тетушка Аннедда осталась одна дома с котенком и курами; *rimanere* — *оставаться*; *gallina, f* — *курица*).

Intanto giunse l'ora dell'arrivo di Elias. Vennero alcuni parenti e un fratello della fidanzata di Pietro, e tutti mossero verso la stazione. Zia Annedda rimase sola incasa, col gattino e le galline.

La casetta, con un cortile interno (домик, с внутренним двором; *cortile, m — двор*), dava su un viottolo scosceso che scendeva allo stradale (выходил на крутую улочку, которая спускалась на проезжую дорогу; *dare su — выходить, быть обращённым к ч.-л.; scosceso — обрывистый, крутой; stradale, f — проезжая дорога*): dietro il muro assiepato del viottolo si stendevano degli orti che guardavano sulla valle (по ту сторону живой изгороди, простирались, обращенные в сторону долины, огороды; *assiepato — окруженный живой изгородью; siepe, f — живая изгородь; stendersi — расстилаться, простираться; orto, m — огород*). Pareva d'essere in campagna (все вокруг напоминало деревню: «казалось находиться в деревне»): un albero stendeva i suoi rami al disopra della siepe (дерево раскидывало свои ветви поверх плетня), dando al viottolo un'aria pittoresca (придавая улочке живописный вид): l'Orthobene granitico e le cerule montagne d'Oliena chiudevano l'orizzonte (монолитный Ортобене и лазурные вершины Ольены закрывали собой /линию/ горизонта; *cerulo — небесно голубой, лазурный*).

La casetta, con un cortile interno, dava su un viottolo scosceso che scendeva allo stradale: dietro il muro assiepato del viottolo si stendevano degli orti che guardavano sulla valle. Pareva d'essere in campagna: un albero stendeva i suoi rami al disopra della siepe, dando al viottolo un'aria pittoresca: l'Orthobene granitico e le cerule montagne d'Oliena chiudevano l'orizzonte.

Zia Annedda era nata ed invecchiata là (тетушка Аннедда родилась и состарилась здесь; *nascere — рождаться*), in quel cantuccio pieno d'aria pura (в этом уголке наполненном чистым воздухом; *cantuccio, m — уголок*), e forse per questo era rimasta sempre semplice e pura come una creatura di sette anni (и, может быть, поэтому навсегда осталась простой и чистой как семилетнее

дитя; *semplice* — простой; *creatura, f* — создание, дитя). Del resto, tutto il vicinato era abitato da gente onesta (впрочем, вся округа была заселена людьми порядочными; *vicinato, m* — округа, соседство; *onesto* — порядочный, честный), da ragazze che frequentavano la chiesa, da famiglie di costumi semplici (девушками, посещавшими церковь, семействами простых нравов; *frequentare* — посещать; *costume, m* — нрав, обычай).

Zia Annedda era nata ed invecchiata là, in quel cantuccio pieno d'aria pura, e forse per questo era rimasta sempre semplice e pura come una creatura di sette anni. Del resto, tutto il vicinato era abitato da gente onesta, da ragazze che frequentavano la chiesa, da famiglie di costumi semplici.

Zia Annedda usciva ogni tanto sul portone aperto (тетушка Аннедда время от времени выходила к открытым воротам; *ogni tanto, di tanto in tanto* — время от времени; *uscire* — выходить; *portone, m* — ворота; *aprire* — открывать), guardava di qua e di là, poi rientrava (смотрела по сторонам: «туда и сюда», после чего возвращалась /в дом/). Anche le vicine aspettavano il ritorno del prigioniero (соседки тоже ждали возвращения заключенного, *prigioniero, m* — заключенный; *prigione, f* — тюрьма), ritte sulle loro porticine (стоя в дверях; *ritto* — стоя, прямо; *porticina, f* /уменьш./ *om porta, f* — дверь) o sedute sui rozzi sedili di pietra addossati al muro (или сидя на грубых каменных скамейках прислоненных к стене; *addossare* — прислонять; *rozzo* — грубый, неотесанный): il gatto di zia Annedda contemplava dalla finestra (кот тетушки Аннеды ныблюдал /за происходящим/ из окна; *contemplare* — созерцать, наблюдать).

Ed ecco un suono di voci e di passi in lontananza (наконец-то вдали слышались голоса и шаги; *suono, m* — звук). Una vicina attraversò di corsa il viottolo (одна соседка перебежала через улочку; *attraversare di corsa* — пересекать бегом) e mise la testa entro il portone di zia Annedda (и просунула голову в ворота тетушки Аннедды; *mettere* — вставлять, помещать).

Zia Annedda usciva ogni tanto sul portone aperto, guardava di qua e di là, poi rientrava. Anche le vicine aspettavano il ritorno del prigioniero, ritte sulle loro porticine o sedute sui rozzi sedili di pietra addossati al muro: il gatto di zia Annedda contemplava dalla finestra.

Ed ecco un suono di voci e di passi in lontananza. Una vicina attraversò di corsa il viottolo e mise la testa entro il portone di zia Annedda.

«Eccoli, son qui (вот они, они здесь)!», gridò (крикнула).

La donnina uscì fuori (старушка вышла /за ворота/; *donnina, f* /уменьш./ от *donna, f* — *женщина*), più bianca del solito e tremante (бледней обычного и дрожа/дрожащая); subito dopo un gruppo di paesani irruppe nel viottolo (сразу после чего толпа односельчан заполонила улочку: «ворвалась на улочку»; *subito dopo* — *сразу же после*; *paesano, m* — *односельчанин*; *irrompere* — *врываться, вторгаться*), ed Elias, assai commosso, corse da sua madre, si curvò e l'abbracciò (и Элиас, очень растроганный, подбежал к матери, склонился и обнял ее; *commuovere* — *волновать; трогать; потрясать*; *correre* — *бегать, бежать*; *curvarsi* — *сгибаться, гнуться*; *abbracciare*).

«Fra cento anni un'altra, fra cento anni un'altra (через сто лет другой такой /беде/, через сто лет)...», mormorava zia Annedda piangendo (бормотала тетушка Аннедда, плача; *mormorare* — *бормотать*; *piangere* — *плакать*).

«Eccoli, son qui!», gridò.

La donnina uscì fuori, più bianca del solito e tremante; subito dopo un gruppo di paesani irruppe nel viottolo, ed Elias, assai commosso, corse da sua madre, si curvò e l'abbracciò.

«Fra cento anni un'altra, fra cento anni un'altra...», mormorava zia Annedda piangendo.

Elias era alto e snello (Элиас был высок и слоен), col volto bianchissimo, delicato, sbarbato (с очень бледным, нежным, выбритым лицом; *sbarbato* — *побритый, выбритый; безбородый*; *barba, f* — *борода*); aveva i capelli neri

rasati, gli occhi azzurri-verdognoli (с черными, коротко стриженными/бритыми волосами и зеленовато-голубыми глазами; *rasare* — *брить*). La lunga prigionia aveva reso candide le sue mani e la sua faccia (длительное заключение сделало белоснежными его руки и лицо; *rendere* — *делать; превращать*).

Tutte le vicine si affollarono intorno a lui (все соседки столпились вокруг него; *affollarsi* — *толпиться, толкаться; folla, f* — *толпа*), respingendo gli altri paesani, e gli strinsero la mano, augurandogli (оттесняя других односельчан, пожимали ему руку, желая; *respingere* — *оттеснять, отталкивать; stringere* — *сжимать; пожимать*):

«Un'altra disgrazia simile fra cento anni (чтоб другой такой /беде/ через сто лет)».

«Dio voglia (да будет на то воля Божья: «да пожелает Бог»)!», egli rispondeva (отвечал он).

Dopo di che entrarono in casa (после чего /они/ вошли в дом; *dopo di che* — *после чего*). Il gatto, che all'avvicinarsi dei paesani s'era ritirato dalla finestra (кот, который при приближении сельчан спрыгнул с окна; *avvicinarsi* — *приближаться*), venuto alla scaletta esterna saltò giù spaventato (испуганно выскочил на внешнюю лесенку; *scaletta, f* /уменьш./ *от scala, f* — *лестница; spaventare* — */ис/пугать*), corse di qua e di là e andò a nascondersi (заметался туда и сюда и /, наконец,/ спрятался; *correre* — *бегать; nascondersi* — */с/прятаться*).

Elias era alto e snello, col volto bianchissimo, delicato, sbarbato; aveva i capelli neri rasati, gli occhi azzurri-verdognoli. La lunga prigionia aveva reso candide le sue mani e la sua faccia.

Tutte le vicine si affollarono intorno a lui, respingendo gli altri paesani, e gli strinsero la mano, augurandogli:

«Un'altra disgrazia simile fra cento anni».

«Dio voglia!», egli rispondeva.

Dopo di che entrarono in casa. Il gatto, che all'avvicinarsi dei paesani s'era ritirato dalla finestra, venuto alla scaletta esterna saltò giù spaventato, corse di qua e di là e andò a nascondersi.

«*Muscì, muscì* (киска, киска /сард./)», cominciò a gridare zio Portolu (закричал дядюшка Портолу), «che diavolo hai, non hai veduto mai cristiani (что за черт тебя разбирает, христиан = людей нормальных, что-ли, никогда не видел; *mai* — никогда)? Oh che siamo assassini, che fuggono anche i gatti (или разбойники мы какие, чтобы от нас даже кошки шарахались/убегали; *fuggire* — убежать, спасаться бегством; *assassino, m* — убийца, разбойник)? Siamo gente onesta, galantuomini siamo (мы люди честные, порядочные; *galantuomo, m* — порядочный человек, джентльмен)!»

La vecchia volpe aveva una gran voglia di gridare, di chiacchierare (старому лису очень хотелось погорланить, поболтать; *avere voglia* — иметь желание, хотеть; *chiacchierare* — болтать, сплетничать), e diceva cose inconsistenti (и /он/ нес всяческий вздор; *cosa, f* — вещь; предмет; нечто, что-то; *inconsistente* — несостоятельный, необоснованный).

Seduti che tutti furono in cucina (когда все расселись на кухне), mentre zia Annedda versava da bere (пока тетушка Аннедда разливала питье/напитки; *versare* — наливать, разливать), zio Portolu s'impadronì di Jacu Farre (дядюшка Портолу /как/ завладел Яку Фарре; *impadronirsi* — овладевать, завладевать; *padrone, m* — хозяин, владелец), un suo parente (одним своим родственником), un bell'uomo rosso e grasso che respirava lentamente (раскрасневшимся, тучным, медленно дышавшим красавцем; *bell'uomo, m* — красавец), e non lo lasciò più in pace (так в покое его больше и не оставил; *pace, f* — мир, покой).

«*Muscì, muscì*», cominciò a gridare zio Portolu, «che diavolo hai, non hai veduto mai cristiani? Oh che siamo assassini, che fuggono anche i gatti? Siamo gente onesta, galantuomini siamo!»

La vecchia volpe aveva una gran voglia di gridare, di chiacchierare, e diceva cose inconsistenti.

Seduti che tutti furono in cucina, mentre zia Annedda versava da bere, zio Portolu s'impadronì di Jacu Farre, un suo parente, un bell'uomo rosso e grasso che respirava lentamente, e non lo lasciò più in pace.

«Vedi», gli gridava, tirandogli la falda del cappotto (видишь, кричал он, хватая его за полу пальто; *tirare* — *тянуть*; *falda, f* — *пола, фалда*), e accennandogli i suoi figli (и показывая ему на своих сыновей; *accennare* — *кивать, указывать на ч.-л.*), «li vedi ora i figli miei (видишь их, сыновей моих)? Tre colombi (три голубя)! e forti, eh, e sani, e belli (сильные, здоровые, красавцы)! Li vedi in fila, li vedi (взгляни на них, стоящих в ряд; *fila, f* — *ряд, вереница*)? Ora che è tornato Elias, saremo come quattro leoni (теперь вот /и/ Элиас вернулся, будем мы как четыре льва); non ci toccherà neppure una mosca (ни одна муха нас не коснется; *toccare* — *трогать, касаться; neppure* — *тоже не, так же не*). Anche io, sai, anche io sono forte (я тоже, знаешь ли, силен); non guardarmi così, Jacu Farre, (не смотри меня так, Яку Фарре) io di te me ne infischio, intendi (плевать я на тебя хотел, понял; *infischarsi* — *ни во что не ставить, относиться наплевательски; fischiare* — *свистеть*)? Mio figlio Mattia è la mia mano destra; ora Elias sarà la mia sinistra (сын мой Маттиа — моя правая рука; теперь Элиас станет моей левой /рукой/). E Pietro, poi, il piccolo Pietro, Prededdu mio (а Пьетро, малыш мой Пьетро; *Prededdu* /сард., уменьш./ от *Pietro*)? Non lo vedi (не видишь его)? è un fiore (красавец он; *fiore, m* — *цветок*)! Ha seminato dieci quarti d'orzo (он засеял десять четвертин ячменем; *seminare* — *сеять, засеивать; seme, m* — *семя; quarto, m* — *четверть, четвертая часть*) e otto di frumento e due quarti di fave (восемь — зерном, и две — бобами): eh, se vuol sposarsi, può tenerla bene la moglie (если надумает жениться, сможет достойно содержать свою жену; *tenere* — /со/держать)! Non gli mancherà la raccolta (без урожая не останется; *mancare* — *не хватать, недоставать; raccolta, f* — *урожай*). È un fiore, Prededdu mio (красавчик: «цветок», мой Предедду; *fiore, m* — *цветок*). Ah, i miei figli!

Come i miei figli non ce ne sono altri a Nuoro (таких детей, как у меня, нет ни у кого в Нуоро).»

«Vedi», gli gridava, tirandogli la falda del cappotto, e accennandogli i suoi figli, «li vedi ora i figli miei? Tre colombi! e forti, eh, e sani, e belli! Li vedi in fila, li vedi? Ora che è tornato Elias, saremo come quattro leoni; non ci toccherà neppure una mosca. Anche io, sai, anche io sono forte; non guardarmi così, Jacu Farre, io di te me ne infischio, intendi? Mio figlio Mattia è la mia mano destra; ora Elias sarà la mia sinistra. E Pietro, poi, il piccolo Pietro, Prededdu mio? Non lo vedi? è un fiore! Ha seminato dieci quarti d'orzo e otto di frumento e due quarti di fave: eh, se vuol sposarsi, può tenerla bene la moglie! Non gli mancherà la raccolta. È un fiore, Prededdu mio. Ah, i miei figli! Come i miei figli non ce ne sono altri a Nuoro.»

«Eh! eh! (угу! угу!)», disse l'altro quasi gemendo (признес его собеседник чуть ли не со стоном; *gemere* — *стонать*).

«Eh! eh! Cosa vuoi dire col tuo eh! eh!, Jacu Fa (угу! угу! Что ты хочешь сказать этим своим угу! угу!, Яку Фарре)? Dico bugie forse (вру я, может быть; *bugia, f* — *вранье, ложь*; *dire bugie* — *врать, говорить неправду*)? Mostrami altri tre giovani come i miei figli, onesti, laboriosi, forti (покажи мне других таких трех молодцев, как мои сыновья: честных, работающих, сильных). Uomini sono, essi, uomini sono (мужчины они, мужчины)!»

«E chi ti dice che siano donne (а кто говорит, что они женщины)?»

«Eh! eh!», disse l'altro quasi gemendo.

«Eh! eh! Cosa vuoi dire col tuo eh! eh!, Jacu Fà? Dico bugie forse? Mostrami altri tre giovani come i miei figli, onesti, laboriosi, forti. Uomini sono, essi, uomini sono!»

«E chi ti dice che siano donne?»

«Donne, donne! Donna sarai tu, pancia di cassetta (сам ты женщина, толстобрюхий; *pancia, f* — *живот, пузо*; *cassetta, f* — *ящик, коробка*)», gridò

zio Portolu premendo con le sue grosse mani sulla pancia del parente (закричал дядюшка Портолу, упираясь своими огромными руками в живот родича; *premere* — жать, нажимать), «tu, non loro, i miei figli (ты /женщина/, а не они, мои сыновья)! Non li vedi (не видишь их)?», proseguì, rivolgendosi con adorazione verso i tre giovanotti (продолжил, с обожанием обращаясь в сторону трех юношей; *rivolgersi* — обращаться к к.-л.; *adorazione, f* — обожание, благоговение; *adorare* — обожать, боготворить). «Non li vedi, sei cieco (не видишь их, ты слеп; *cieco, m* — слепой)? Tre colombi (три голубя)...»

«Donne, donne! Donna sarai tu, pancia di cassetta», gridò zio Portolu premendo con le sue grosse mani sulla pancia del parente, «tu, non loro, i miei figli! Non li vedi?», proseguì, rivolgendosi con adorazione verso i tre giovanotti. «Non li vedi, sei cieco? Tre colombi...»

Zia Annedda s'avvicinò, col bicchiere in una mano e la caraffa nell'altra (тетушка Аннедда подошла со стаканом в одной руке и кувшином в другой; *avvicinarsi; caraffa, f* — кувшин, графин). Colmò il bicchiere e lo porse al Farre (наполнила стакан и протянула его Фарре; *colmare* — наполнять; *porgere* — подавать), e il Farre lo diede cortesemente a zio Portolu (и Фарре любезно=почтительно передал его дядюшке Портолу; *cortesia, f* — любезность, вежливость). E zio Portolu bevette (и дядюшка Портолу выпил; *bere*).

«Beviamo (давайте выпьем)! Alla salute di tutti (за здоровье всех /присутствующих/)! E tu, moglie mia, femminuccia (и ты, женушка моя, девочка; *femminuccia, f* /уменьш./ от *femmina* — женщина; самка), non aver più paura di nulla (ничего не бойся; *avere paura* — бояться; *paura, f* — страх): saremo come leoni, ora, non ci toccherà più neanche una mosca (будем мы теперь как львы, никто нас не тронет, ни одна муха).»

«Va! va! (ну, будет тебе!)», ella rispose (ответила она; *rispondere*).

Zia Annedda s'avvicinò, col bicchiere in una mano e la caraffa nell'altra. Colmò il bicchiere e lo porse al Farre, e il Farre lo diede cortesemente a zio Portolu. E zio Portolu bevette.

«Beviamo! Alla salute di tutti! E tu, moglie mia, femminuccia, non aver più paura di nulla: saremo come leoni, ora, non ci toccherà più neanche una mosca.»

«Va! va!», ella rispose.

Versò da bere al Farre e passò oltre (/она/ налила Фарре и пошла дальше; *passare* — *проходить*; *oltre* — *дальше*). Zio Portolu la seguì con gli occhi (дядюшка Портолу проводил ее взглядом/глазами; *seguire* — *следить, наблюдать*), poi disse, toccandosi l'orecchia destra con un dito (после чего сказал, касаясь пальцем своего правого уха; *toccarsi* — *трогать себя, прикасаться*):

«È un po' (она немного)... qui; non sente bene, infine, ma una donna (здесь, плохо слышит: «не хорошо слышит», но зато какая женщина)! Una donna buona (славная женщина)! Fa il fatto suo, mia moglie, altro che fa il fatto suo (знает свое дело, моя жена, еще как знает свое дело)! E donna di coscienza, poi (и, к тому же, порядочная она женщина; *coscienza, f* — *совесть, сознательность*)! Ah, come lei (эх, таких, как она)...».

«Non ce n'è altra in Nuoro (нет больше в Нуоро)!»

Versò da bere al Farre e passò oltre. Zio Portolu la seguì con gli occhi, poi disse, toccandosi l'orecchia destra con un dito:

«È un po'... qui; non sente bene, infine, ma una donna! Una donna buona! Fa il fatto suo, mia moglie, altro che fa il fatto suo! E donna di coscienza, poi! Ah, come lei...».

«Non ce n'è altra in Nuoro!»

«Pare (похоже /на то/; *parere*)!», gridò zio Portolu. «Forse che la sentono a fare dei pettegolezzi (может быть кто-нибудь слышал, как она судачит; *pettegolezzo, m* — *сплетни*; *fare dei pettegolezzi* = *spettegolare* —

сплетничать)? Non temere, che se Pietro porta qui la sua sposa (не бойся, когда Пьетро приведет сюда свою жену; *temere* — бояться), ci stia male, qui, la ragazza (девушке плохо здесь не будет)!»

E tosto cominciò a lodare anche la ragazza (и тут же принялся нахваливать и /саму/ девушку; *tosto* — скоро, быстро). Una rosa, un gioiello, una palma (и роза она, и сокровище, и пальма)! Essa cuciva e filava (/и/ шила она и ткала), essa buona massaia (и хорошей была хозяйкой; *massaia, f* — /домо/хозяйка), essa onesta, bella, buona, benestante (и была она и скромна, и добра, и обеспечена; *onesto* — скромный, целомудренный; *benestante* — зажиточный, живущий в достатке).

«Infine (в общем)», disse il Farre ironico (насмешливо сказал = съязвил Фарре), «non ce n'è un'altra in Nuoro (нет такой другой в Нуоро)!»

«Pare!», gridò zio Portolu. «Forse che la sentono a fare dei pettegolezzi? Non temere, che se Pietro porta qui la sua sposa, ci stia male, qui, la ragazza!»

E tosto cominciò a lodare anche la ragazza. Una rosa, un gioiello, una palma! Essa cuciva e filava, essa buona massaia, essa onesta, bella, buona, benestante.

«Infine», disse il Farre ironico, «non ce n'è un'altra in Nuoro!»

Intanto il gruppo dei giovani parlava animatamente con Elias (тем временем молодежь оживленно беседовала с Элиасом; *animato* — оживленный, живой), bevendo, ridendo, sputando (попивая /вино/, посмеиваясь, поплеывая; *sputare* — плевать/ся). Il più che rideva era lui, il reduce (больше всех смеялся он, возвратившийся; *reduce, m* — возвратившийся, вернувшийся), ma il suo riso era stanco e spezzato (но смех его был уставший и надломленный; *stanco* — усталый, утомленный; *spezzare* — ломать, надламывать), la voce debole (голос — слаб; *debole* — слабый); il suo viso e le sue mani spiccavano fra tutte quelle facce e quelle mani bronzine (лицо его и руки выделялись на фоне всех остальных загорелых лиц и рук; *spiccare* — выделяться, отличаться); sembrava una donna vestita da uomo (он казался женщиной, переодетой в мужчину; *vestire* — одевать, одеваться).

Intanto il gruppo dei giovani parlava animatamente con Elias, bevendo, ridendo, sputando. Il più che rideva era lui, il reduce, ma il suo riso era stanco e spezzato, la voce debole; il suo viso e le sue mani spiccavano fra tutte quelle facce e quelle mani bronzine; sembrava una donna vestita da uomo.

Inoltre il suo linguaggio aveva acquistato qualche cosa di particolare, di esotico (кроме того, речь его приобрела какой-то особенный, экзотичный /оттенок/; *acquistare* — /приобретать/); egli parlava con una certa affettazione (говорил он как-то наигранно; *affettazione, f* — *притворство, наигранность*), metà italiano e metà dialetto (на смеси итальянского языка и диалекта: «наполовину по-итальянски и наполовину на диалекте»), con imprecazioni affatto continentali (а ругательствами /пользовался/ так уж точно континентальными; *imprecazione, f* — *ругательство, проклятие; imprecare* — *бранить, проклинать*).

«Senti tuo padre che vi vanta (послушай, как твой отец вас расхваливает; *vantare* — *хвалять, расхваливать*)», disse il futuro cognato di Pietro (сказал будущий шурин Пьетро; *cognato, m* — *шурин, деверь, зять, свояк*). «Egli dice che siete dei colombi, e in verità che sei bianco come un colombo, Elias Portolu (говорит, что вы голуби, да ты и впрямь бел, словно голубь, Элиас Портолу).»

Inoltre il suo linguaggio aveva acquistato qualche cosa di particolare, di esotico; egli parlava con una certa affettazione, metà italiano e metà dialetto, con imprecazioni affatto continentali.

«Senti tuo padre che vi vanta», disse il futuro cognato di Pietro. «Egli dice che siete dei colombi, e in verità che sei bianco come un colombo, Elias Portolu.»

«Ma ridiventerai nero (но снова станешь черным = почернеешь; /ri/diventare — /снова/ становиться, делаться)», disse Mattia. «Da domani cominciamo a trottare verso l'ovile, non è vero, fratello mio (с завтрашнего дня начнем труситься в кошару, не так ли, брат мой; *trottare* — *бежать рысцой, трусить*)?»

«Ch'egli sia bianco o nero poco importa (белый он или черный, какая разница: «не важно»; *importare* — *иметь значение*)», disse Pietro. «Lasciate queste sciocchezze (оставьте эти глупости; *sciocchezza, f* — *глупость*; *sciocco* — *глупый, бестолковый*), lasciategli raccontare quello che raccontava (дайте ему досказать, что он рассказывал).»

«Ma ridiventerai nero», disse Mattia. «Da domani cominciamo a trottare verso l'ovile, non è vero, fratello mio?»

«Ch'egli sia bianco o nero poco importa», disse Pietro. «Lasciate queste sciocchezze, lasciategli raccontare quello che raccontava.»

«Dicevo dunque (значит, говорил я; *dunque* — *итак, следовательно*)», riprese Elias con la sua voce fiacca, — (продолжил Элиас своим вялым голосом; *riprendere* — *снова брать, брать обратно; возобновлять, продолжать: riprendere il discorso* — *продолжить речь*; *fiacco* — *вялый, слабый*), «che quel gran signore compagno di cella (что тот важный господин, мой товарищ по камере = *сокамерник*; *cella, f* — *камера, отсек; келья*), era il capo dei ladri di quella grande città, come si chiama... non ricordo più, via (был главарем воров в том большом городе, как его... забыл, ну да ладно; *capo, m* — *главарь, вожак; начальник; ladro, m* — *вор*). Era con me, mi confidava tutto (был он со мной и все мне поверял; *confidare* — *поверять, доверять*). Quello sì, che si dice rubare (вот это действительно то, что называется воровать; *rubare* — *воровать*): cosa contano i nostri furti (что там наши покражи; *contare* — *иметь вес /важность/, значить; furto, m* — *кража*)? Noi, per esempio, un giorno abbiamo bisogno d'una cosa (мы, например, когда нам что-то нужно), andiamo e rubiamo un bue e lo vendiamo (идем и крадем быка и продаем его; *bue, m* — *бык*); ci prendono, ci condannano (нас хватают, судят; *condannare* — *осудить, приговаривать*), e quel bue non basta a pagare l'avvocato (а /денег, вырученных за/ того быка не хватает даже на оплату адвоката). Ma quelli là, quei grandi ladri, altro che (те же, те большие вору — совсем другое дело)! Pigliano dei milioni, li nascondono (хапают миллионами, прячут их; *pigliare* —

хватать, брать; nascondere — прятать), e poi quando escono di prigione diventano ricchissimi (а потом, когда выходят на свободу, становятся богачами; *ricchissimo /увел./ от ricco — богатый; ricco, m — богач*), vanno in carrozza e si divertono (разъезжают в экипажах и развлекаются; *carrozza, f — карета, экипаж*). Cosa siamo noi, Sardi asini, al loro confronto (что мы, сардинцы-ослы, по сравнению с ними; *asino, m — осел, /перен./ простофиля; confronto, m — сравнение, сопоставление*)?»

«Dicevo dunque», riprese Elias con la sua voce fiacca, «che quel gran signore compagno di cella, era il capo dei ladri di quella grande città, come si chiama... non ricordo più, via. Era con me, mi confidava tutto. Quello sì, che si dice rubare: cosa contano i nostri furti? Noi, per esempio, un giorno abbiamo bisogno d'una cosa, andiamo e rubiamo un bue e lo vendiamo; ci prendono, ci condannano, e quel bue non basta a pagare l'avvocato. Ma quelli là, quei grandi ladri, altro che! Pigliano dei milioni, li nascondono, e poi quando escono di prigione diventano ricchissimi, vanno in carrozza e si divertono. Cosa siamo noi, Sardi asini, al loro confronto?»

I giovanotti ascoltavano intenti (*молодежь внимательно слушала; intento — внимательный*), pieni d'ammirazione per quei grandi ladri d'oltremare (*полная восхищения = восхищаясь теми знатными ворами по ту сторону моря; ammirazione, f — восхищение; ammirare — изумляться, поражаться; любоваться, восхищаться; oltremare — за морем*).

«Poi c'era un monsignore anche (был там еще один монсиньор = епископ: «преосвященство»)», riprese Elias, «un riccone che aveva nel libretto tante migliaia di lire (богач, у которого на книжке была уйма денег: «много тысяч лир»); *libretto di risparmio — сберегательная книжка; libretto, m /уменьш./ от libro, m — книга*).»

«Anche un monsignore (даже монсиньор)!...», esclamò Mattia meravigliato (*esclamare; meravigliato — удивленный, изумленный; meraviglia, f — удивление, изумление; чудо*).

I giovanotti ascoltavano intenti, pieni d'ammirazione per quei grandi ladri d'oltremare.

«Poi c'era un monsignore anche», riprese Elias, «un riccone che aveva nel libretto tante migliaia di lire.»

«Anche un monsignore!...», esclamò Mattia meravigliato.

Pietro lo guardò ridendo (Пьетро смеясь = *насмешливо* посмотрел на него) e volle fare il disinvolto (и ему захотелось показать себя бывалым человеком; *disinvolto* — *непринужденный; развязный*), sebbene si meravigliasse anche lui (хотя ему тоже это было в диковинку: «он тоже удивлялся»).

«Ebbene, un monsignore (подумаешь монсиньор)? Oh che i monsignori non sono uomini come gli altri (что, монсиньоры не люди, как остальные)? La prigione è fatta per gli uomini (тюрьма как раз для людей и сделана = *предназначена*).»

«Perché c'era quello lì (за что он там был)?»

Pietro lo guardò ridendo e volle fare il disinvolto, sebbene si meravigliasse anche lui.

«Ebbene, un monsignore? Oh che i monsignori non sono uomini come gli altri? La prigione è fatta per gli uomini.»

«Perché c'era quello lì?»

«Ma... pare perché voleva che si mandasse via il Re (ну... кажется, за то, что он хотел, чтобы прогнали короля; *parere; mandare via* — *прогнать прочь*) e si mettesse per Re il Papa (а /на его место/ посадили/поставили папу; *mettere* — *ставит*). Altri però dicevano che anche lui era in carcere per affari di denaro (другие, впрочем, поговаривали, что и он в тюрьму попал из-за денежных афёра; *affare, m* — *афёра; дело, сделка*). Era un uomo alto coi capelli bianchi come la neve (был он мужчиной высоким, с белыми, как снег, волосами; *neve, f* — *снег*); leggeva sempre (он все время читал). Un altro venne a morire, e lasciò

ai detenuti tutto il denaro che aveva nel libretto (/был там/ еще один, так когда тот помер, оставил заключенным все свои деньги, которые имел на книжке; *detenuto, m — заключенный*). Volevano darmi cinque lire (хотели дать мне пять лир); io però le rifiutai (но я отказался; *rifiutare — отвергать, отклонять, отказываться*). Un Sardo non vuole elemosine (сардинцу подаяния не нужны: «не хочет подаяний»).

«Ma... pare perché voleva che si mandasse via il Re e si mettesse per Re il Papa. Altri però dicevano che anche lui era in carcere per affari di denaro. Era un uomo alto coi capelli bianchi come la neve; leggeva sempre. Un altro venne a morire, e lasciò ai detenuti tutto il denaro che aveva nel libretto. Volevano darmi cinque lire; io però le rifiutai. Un Sardo non vuole elemosine.»

«Stupido! io le avrei prese (дурак! я бы их взял)!\», gridò Mattia. «Mi sarei preso una sbornia solenne alla salute del morto (я бы знатно напился за здоровье покойника; *prendere una sbornia — напиться; sbornia, f — опьянение, хмель; solenne — исключительный, великолепный*)»

«È proibito (это запрещено; *proibire — запрещать*)», rispose Elias (ответил Элиас); e stette un momento in silenzio (и на мгновение замолчал: «и остался на мгновение в тишине»), assorto in vaghi ricordi, poi esclamò (погрузившись в /нахлынувшие на него/ смутные воспоминания, затем воскрикнул; *assorto — сосредоточенный: assorto nella lettura — погруженный в чтение; ricordo, m — воспоминание*): «Gesù! Gesù! Quanta gente c'era, d'ogni qualità (Иисус! Иисус! сколько там всякого народа было; *c'era = ci era; d'ogni qualità — всякого, разного качества; qualità, f — качество*)! C'era con me un altro sardo, un maresciallo (был там со мной еще один сардинец, фельдфебель); lo imbarcarono a Cagliari la stessa notte che imbarcarono me (его погрузили в Кальяри той же ночью, что и меня; *imbarcare — садить, грузить /на судно, самолет/*): egli credeva lo rilasciassero (он думал, что его отпустят; *rilasciare — отпускать, освободить*), invece lo presero ch'egli neanche se ne accorse (а

его схватили, и даже опомниться не дали: «что он даже не заметил»; *accorgersi* — замечать; догадываться)».

«Stupido! io le avrei prese!», gridò Mattia. «Mi sarei preso una sbornia solenne alla salute del morto.»

«È proibito», rispose Elias; e stette un momento in silenzio, assorto in vaghi ricordi, poi esclamò: «Gesù! Gesù! Quanta gente c'era, d'ogni qualità! C'era con me un altro Sardo, un maresciallo; lo imbarcarono a Cagliari la stessa notte che imbarcarono me: egli credeva lo rilasciassero, invece lo presero ch'egli neanche se ne accorse».

«Oh, io dico che se ne sarà accorto (а я говорю, что он успел опомниться: «что заметил»; *accorgersi*)!»

«Oh, anch'io (и я тоже)!»

«Egli si vantava che l'avrebbero presto graziato (он хвастался, что его вот-вот должны были помиловать; *vantarsi; graziare* — миловать, прощать), che era parente del ministro (что он был родней министру), e che aveva un altro parente alla Corte del Re (и что еще один его родственник служил при королевском дворе): invece io l'ho lasciato laggiù (а я вот вышел, а он по сей день там: «наоборот, я его там оставил»); nessuno gli scriveva, nessuno gli mandava un centesimo (никто ему не писал, никто гроша не присылал; *mandare* — отправлять, посылать). E in quei luoghi, se non si hanno dei soldi, si crepa di fame (а в тех местах без денег подохнешь с голоду; *crepare* — /перен. разг./ околевать, издыхать), che Dio mi assista (Бог мне свидетель; *assistere* — присутствовать; помогать, ассистировать)! E i carcerieri (а тюремщики; *carcere, m* — тюрьма)», esclamò poi facendo una smorfia (воскрикнул он с отвращением: «делая гримасу»; *smorfia, f* — гримаса), «tanti aguzzini (сплошные душегубы; *aguzzino, m* — /перен./ мучитель; тюремщик)! Sono quasi tutti Napoletani, canaglie (почти все они неаполитанцы, мерзавцы), che se ti vedono morire ti sputano addosso (если видят, что ты подыхаешь, /еще и/

плюнут на тебя). Ma prima d'andar via (но, прежде чем уехать) io dissi ad uno di loro (я сказал одному из них; *andare via* — *уходить, уезжать*):

"Prova a passare dalle nostre parti, marrano (попробуй показаться в наших краях, мерзавец; *passare* — *проходить*; *marrano, m* /устар./ — *грубиян, нахал*), che ti accomodo io l'osso del collo (я тебе шею сверну: «я тебе улажу шейную кость»; *accomodare* — *исправлять, улаживать*; *osso, m* — *кость*)".»

«Sì», disse Mattia, «provi un po' a passare vicino al nostro ovile (пусть только попробует близко подойти к нашей овчарне; *vicino* — *близко, близкий*), che gli diamo un po' di siero (мы зададим ему сыворотки)!»

«Oh, io dico che se ne sarà accorto!»

«Oh, anch'io!»

«Egli si vantava che l'avrebbero presto graziato, che era parente del ministro, e che aveva un altro parente alla Corte del Re: invece io l'ho lasciato laggiù; nessuno gli scriveva, nessuno gli mandava un centesimo. E in *quei luoghi*, se non si hanno dei soldi, si crepa di fame, che Dio mi assista! E i carcerieri!», esclamò poi facendo una smorfia, «tanti aguzzini! Sono quasi tutti Napoletani, canaglie, che se ti vedono morire ti sputano addosso. Ma prima d'andar via io dissi ad uno di loro:

"Prova a passare dalle nostre parti, marrano, che ti accomodo io l'osso del collo".»

«Sì», disse Mattia, «provi un po' a passare vicino al nostro ovile, che gli diamo un po' di siero!»

«Oh, egli non passerà (да тот и не подойдет)!»

«Chi non passerà (кто не подойдет)?», domandò zio Portolu, avvicinandosi (спросил, подходя, дядюшка Портолу; *avvicinarsi* — *приближаться*).

«No, un guardiano che sputava addosso ad Elias (да так, один стражник, который плевал на Элиаса; *guardiano, m* — *смотритель, сторож*)», disse Mattia.

«No, diavolo, non mi sputava affatto: cosa stai dicendo (да нет, какого черта, ничего он на меня не плевал, что ты говоришь/мелешь)?»

Tutti si misero a ridere (все засмеялись; *mettersi a + inf.* — *приниматься, начинать делать ч.-л.*): zio Portolu gridò (дядюшка Портолу крикнул):

«E poi Elias non l'avrebbe permesso (да Элиас и не позволил бы; *permettere* — *позволять, разрешать*); gli avrebbe rotto i denti con un pugno (он бы ему кулаком все зубы выбил; *rompere* — *разбивать; pugno, m* — *кулак*). Elias è un uomo (Элиас — /настоящий/ мужчина): siamo uomini, noi, non siamo bambocci di formaggio fresco come i continentali (все мы — мужчины, а не мямли там какие-нибудь: «творожные болваны», как те, с материка), anche se essi sono guardiani di uomini (даже если те и поставлены сторожить людей: «если они людские сторожа»)...».

«Oh, egli non passerà!»

«Chi non passerà?», domandò zio Portolu, avvicinandosi.

«No, un guardiano che sputava addosso ad Elias», disse Mattia.

«No, diavolo, non mi sputava affatto: cosa stai dicendo?»

Tutti si misero a ridere: zio Portolu gridò:

«E poi Elias non l'avrebbe permesso; gli avrebbe rotto i denti con un pugno. Elias è un uomo: siamo uomini, noi, non siamo bambocci di formaggio fresco come i continentali, anche se essi sono guardiani di uomini...».

«Macché guardiani (тоже мне сторожа)!», disse Elias alzando le spalle (сказал/возразил Элиас, пожимая плечами; *alzare* — *поднимать*). «I guardiani sono canaglie (сплошные мерзавцы: «тюремщики — они мерзавцы»); ma ci sono poi i signori; avreste visto voi (но там есть еще и господа — если бы вы их видели)! Grandi signori che vanno in carrozza (важные такие господа, которые разъезжают в экипажах), che quando entrano in carcere hanno migliaia e migliaia di lire nel libretto (а когда попадают в тюрьму, у них уйма денег: «тысячи и тысячи лир» на книжке).»

«Macché guardiani!», disse Elias alzando le spalle. «I guardiani sono canaglie; ma ci sono poi i signori; avreste visto voi! Grandi signori che vanno in carrozza, che quando entrano in carcere hanno migliaia e migliaia di lire nel libretto.»

Zio Portolu si stizzì, sputò, e disse (дядюшка Портолу надулся, плюнул и изрек; *stizzirsi* — *рассердиться, надуться*):

«Cosa sono essi (/да/ кто они такие)? Uomini di formaggio fresco (мямли: «люди из свежего сыра»)! Va e mettili un po' a gettar il laccio ad un puledro indomito (поди, попробуй кто-нибудь из них заарканить необъезженного жеребца: «набросить аркан...»; *laccio, m* — *лассо, аркан*; *indomito* — *необъезженный*), o a chiappar un toro (или схватить быка; *ac/chappare* /прост./ — *ловить, поймать*), od a sparare un archibugio (или выпалить из пищали; *sparare* — *стрелять*; *archibugio, m* — *аркебуза*)! Muoiono prima di spavento (да они раньше со страха помрут; *morire; spavento, m* — *испуг*). Cosa sono i signori (кто они такие, эти господа)? Le mie pecore sono più coraggiose, così Dio mi assista (мои овцы похрабрее их, Бог мне свидетель; *coraggioso* — *храбрый; assistere*).»

Zio Portolu si stizzì, sputò, e disse:

«Cosa sono essi? Uomini di formaggio fresco! Va e mettili un po' a gettar il laccio ad un puledro indomito, o a chiappar un toro, od a sparare un archibugio! Muoiono prima di spavento. Cosa sono i signori? Le mie pecore sono più coraggiose, così Dio mi assista.»

«Eppure, eppure... (и все же, и все же; *errure* — *однако, и всё же, всё-таки*)», insisteva Elias (настаивал Элиас; *insistere* — *настаивать*), «se voi vedeste... (если бы вы видели)»

«Cosa hai veduto tu (да что ты видел)?», ribatteva zio Portolu, sprezzante (презрительно возразил дядюшка Портолу; *ribattere* — *возражать; sprezzante* — *презрительный*). «Tu non hai veduto nulla (ничегошеньки ты не видел). Alla tua età io non avevo veduto nulla (в твоём возрасте я тоже ничего не видел); ma

ho veduto dopo e so cosa sono i signori (но потом повидал и знаю, кто каковы из себя эти господа), e cosa sono i continentali e cosa sono i Sardi (кто такие люди с континента, и кто — сардинцы). Tu sei un pulcino appena uscito dall'uovo (ты — цыпленок, только что вылупившийся из яйца; *uovo, m* — яйцо; *uova, f, pl* — яйца).»

«Eppure, eppure...», insisteva Elias, «se voi vedeste...»

«Cosa hai veduto tu?», ribatteva zio Portolu, sprezzante. «Tu non hai veduto nulla. Alla tua età io non avevo veduto nulla; ma ho veduto dopo e so cosa sono i signori, e cosa sono i continentali e cosa sono i Sardi. Tu sei un pulcino appena uscito dall'uovo.»

«Altro che pulcino (какой уж там, цыпленок)!», mormorò Elias, sorridendo amaramente (пробормотал Элиас, горько улыбаясь; *amaro* — горький).

«Un gallo, piuttosto (скорей уж петух)!», disse Mattia.

E il Farre, con finezza (а Фарре тонко /добавил/; *finezza, f* — утонченность, изящество):

«No, un uccellino... (нет/, пожалуй, /птеньчик; *uccellino, m* /уменьш./ от *uccello, m* — птица)».

«Uscito dalla gabbia (вышедший = вырвавшийся из клетки)!», esclamarono gli altri, ridendo (смеясь, воскликнули остальные).

«Altro che pulcino!», mormorò Elias, sorridendo amaramente.

«Un gallo, piuttosto!», disse Mattia.

E il Farre, con finezza:

«No, un uccellino...».

«Uscito dalla gabbia!», esclamarono gli altri, ridendo.

La conversazione si fece generale (разговор сделался общим; *farsi* — делаться). Elias proseguì a narrare i suoi ricordi (Элиас продолжил рассказывать свои воспоминания; *proseguire* — продолжать /начатое/;

narrare — *рассказывать, повествовать*), più o meno esatti (более-менее точные), sul luogo e le persone che aveva lasciato (о месте и людях, которых он оставил): gli altri commentavano e ridevano (остальные комментировали и смеялись). Zia Annedda ascoltava anch'essa (тетушка Аннедда тоже слушала; *anch'essa = anche essa*), con un placido sorriso sul viso calmo (с благодушной улыбкой на спокойном лице; *placido* — *благодушный, безмятежный*), e non riusciva ad afferrar bene tutte le parole di Elias (ей не удавалось уловить/расслышать все слова Элиаса; *afferrare* — */перен./ улавливать, постигать*): ma il Farre, sedutole accanto (но, Фарре, сидевший рядом с ней; *sedutole accanto = seduto accanto a lei*), le avvicinava il viso al collo (приближал лицо к ее шее) e le ripeteva a voce alta i racconti del reduce (и громким голосом повторял ей то, что говорил: «рассказы» возвратившийся; *ripetere* — *повторять; racconto, m — рассказ; raccontare — рассказывать*).

Intanto veniva altra gente (тем временем народ прибывал: «приходил другой народ»), amici, vicini, parenti (друзья, соседи, родственники). I nuovi venuti si avvicinavano ad Elias (новопришедшие подходили к Элиасу), molti lo baciavano, tutti gli auguravano (многие его целовали, все желали):

«Fra cent'anni un'altra (чтоб через сто лет другой такой /беде/)».

La conversazione si fece generale. Elias proseguì a narrare i suoi ricordi, più o meno esatti, sul luogo e le persone che aveva lasciato: gli altri commentavano e ridevano. Zia Annedda ascoltava anch'essa, con un placido sorriso sul viso calmo, e non riusciva ad afferrar bene tutte le parole di Elias: ma il Farre, sedutole accanto, le avvicinava il viso al collo e le ripeteva a voce alta i racconti del reduce.

Intanto veniva altra gente, amici, vicini, parenti. I nuovi venuti si avvicinavano ad Elias, molti lo baciavano, tutti gli auguravano:

«Fra cent'anni un'altra».

«Dio lo voglia (да будет на то воля Божья: «да хочет того Бог»)!»), egli rispondeva, tirandosi la berretta sulla fronte (отвечал он, натягивая себе на лоб кепку/берет; *tirare* — *тянуть, натягивать; fronte, f — лоб*).

E zia Annedda versava da bere (а тетушка Аннедда разливала напитки). In breve la cucina fu piena di gente (вскоре кухня была полна народу); zio Portolu gridava incessantemente (дядюшка Портолу беспрерывно кричал; *cessare* — *прекращать*), facendo sapere a tutti che i suoi figli erano tre colombi (давая всем знать, что его сыновья были три голубя: *fare sapere* — *сообщать; давать знать*), e avrebbe voluto trattenere a lungo tutta quella gente (и ему хотелось подольше задержать весь этот народ; *trattenere* — *задерживать, задерживать*); ma Pietro smaniava di far conoscere ad Elias la sua fidanzata (но Пьетро не терпелось познакомить Элиаса со своей невестой; *smaniare* — *страстно желать, жаждать; fare conoscere* — *знакомить*), e insisteva per uscire e condurlo con sé (и он настаивал, тобы тот вышел с ним; *condurre* — *вести, сопровождать*).

«Dio lo voglia!», egli rispondeva, tirandosi la berretta sulla fronte.

E zia Annedda versava da bere. In breve la cucina fu piena di gente; zio Portolu gridava incessantemente, facendo sapere a tutti che i suoi figli erano tre colombi, e avrebbe voluto trattenere a lungo tutta quella gente; ma Pietro smaniava di far conoscere ad Elias la sua fidanzata, e insisteva per uscire e condurlo con sé.

«Andiamo a pigliar aria (пойдем, подышим воздухом; *pigliare* — *хватать, принимать /внутри/*)», diceva. «Questo povero diavolo è stato ben rinchiuso (этот бедолага: «бедный черт» уже насиделся взаперти; *rinchiudere* — *запирать*) perché lo vogliate tener qui tutta la sera (чтобы вы держали его здесь весь вечер).»

«Ne vedrà bene dell'aria (да успеет он еще надышаться: «да насмотрится он на воздух»!)», rispose un parente (ответил один родственник).

«Quel suo volto di ragazza diventerà nero come la polvere da sparo (это его девичье личико делается черным, как порох; *diventare* — *делаться, становиться; polvere da sparo* — *порох; polvere, f* — *порошок, пыль; sparo, m* — *выстрел*).»

«Lo credo bene (не сомневаюсь: «я в этом уверен»; *credere* — *верить*; *думать, полагать, считать*)!», gridò Elias, passandosi le mani sul volto (откликнулся Элиас, проводя руками по лицу; *passare* — *провести /сделать скользящее движение/*), vergognoso della sua bianchezza (стыдясь его белизны; *vergognarsi* — *стыдиться*; *vergogna, f* — *стыд*).

«Andiamo a pigliar aria», diceva. «Questo povero diavolo è stato ben rinchiuso perché lo vogliate tener qui tutta la sera.»

«Ne vedrà bene dell'aria!», rispose un parente.

«Quel suo volto di ragazza diventerà nero come la polvere da sparo.»

«Lo credo bene!», gridò Elias, passandosi le mani sul volto, vergognoso della sua bianchezza.

Ma finalmente Pietro riusciva a farsi intendere (но /когда/, наконец, Пьетро удалось настоять на своем; *farsi intendere* — *настоять на своем*), e stavano per uscire (и /они/ уже было собирались выйти; *stare per + inf.* — *собираться, намереваться делать ч.-л.*), quando sopraggiunse la futura suocera (нагрязнула его будущая теща; *sopraggiungere* — *нагрязнуть, неожиданно появляться*; *giungere* — *соединять; приходиться, прибывать*), una vedova magra, alta e rigida (тощая, высокая и неприветливая вдова; *rigido* — */перен./ суровый; негнувшийся, одервенелый*), col viso terreo avvolto in una benda nera (с землистого цвета лицом, в черной подвязке; *terreo* — *землистый*; *terra, f* — *земля*; *benda, f* — *подвязка; бинт*): la accompagnavano i suoi due più giovani figli, una fanciulla ed un giovinetto già pieno di boria (ее сопровождали двое младших детей: девушка и /, несмотря на юный возраст,/ надменного /вида/ подросток; *accompagnare* — *сопровождать*; *boria, f* — *надменность, чванство*).

«Figlio mio (сын мой)!», declamò con enfasi la vedova (высокопарно произнесла вдова; *declamare* — *декламировать*; *enfasi, f* — *высокопарность, напыщенность; эмфаза*) slanciandosi a braccia aperte verso Elias (устремляясь к Элиасу с распростертыми объятиями; *lanciarsi* — *устремляться*,

бросаться). «Il Signore ti mandi fra cento anni un'altra di queste disgrazie (да пошлет тебе Господь через сто лет другую такую беду).»

«Dio lo voglia! (да будет на то воля Божья: «да хочет того Бог»)»

Ma finalmente Pietro riusciva a farsi intendere, e stavano per uscire, quando sopraggiunse la futura suocera, una vedova magra, alta e rigida, col viso terreo avvolto in una benda nera: la accompagnavano i suoi due più giovani figli, una fanciulla ed un giovinetto già pieno di boria.

«Figlio mio!», declamò con enfasi la vedova slanciandosi a braccia aperte verso Elias. «Il Signore ti mandi fra cento anni un'altra di queste disgrazie.»

«Dio lo voglia!»

Zia Annedda andava premurosamente dietro la vedova (*тетушка Аннедда* *срочно = сразу же* *направилась к вдове; претюра, f — срочность, спешность*), desiderosa di complimentarla (*желая поделиться с ней радостью; desiderare — желать; desiderio, m — желание; desideroso — желающий; complimentarsi — радоваться, выражать удовлетворение*); ma zio Portolu s'impadronì della donna, le prese le mani, la scosse tutta (*но дядюшка Портолу завладел женщиной = гостьей, ухватил ее за руки и всю ее встряхнул; impadronirsi — завладевать; scuotere — тряхти, встряхивать*).

«Lo vedi (*видишь его*)?», le gridò sul viso (*закричал он ей в лицо*), «lo vedi, Arrita Scada! Il colombo è tornato al nido (*голубь вернулся в гнездо; nido, m — гнездо*). Chi ci tocca, ora (*кто нас теперь тронет; toccare*)? Chi ci tocca? Dillo tu (*а ну-ка, скажи*). Arrita Scada...»

Ella non seppe dirlo (*она не нашлась, что ему ответить: «она не знала, что сказать»*).

Zia Annedda andava premurosamente dietro la vedova, desiderosa di complimentarla; ma zio Portolu s'impadronì della donna, le prese le mani, la scosse tutta.

«Lo vedi?», le gridò sul viso, «lo vedi, Arrita Scada! Il colombo è tornato al nido. Chi ci tocca, ora? Chi ci tocca? Dillo tu. Arrita Scada...»

Ella non seppe dirlo.

«Lasciatelo dire (пусть себе болтает)», esclamò Pietro, rivolto alla vedova (воскликнул Пьетро, обращаясь к вдове). «È allegro oggi (он сегодня веселый).»

«Perché deve essere allegro (потому что он должен = положено ему быть веселым)!»

«Sicuro che sono allegro (конечно, весел я). Cosa ne dici, tu (а как по-твоему)? Non devo essere allegro (не должен я быть веселым)? Non lo vedi il colombo (не видишь голубя)? È ritornato al nido (он вернулся в гнездо). È bianco come un giglio (бел он, как лилия; *giglio, m — лилия*). E belle storie ne sa raccontare, ora (и интересные истории умеет он теперь рассказывать). Arrita Scada, sentito hai (слышала, Arrita Скада; *sentire*)? Siamo una famiglia, una casa di uomini, noi (все мы одна семья, мужской у нас дом = род): e diglielo a tua figlia (скажи это своей дочери), che essa sposerà un fiore, non un'immondezza (что замуж она выйдет за доброго молодца, а не какого-то там недотепу; *immondezza, f — мусор, отбросы; immondo — нечистый, грязный; гнусный, низкий, подлый: uoto immondo — гнусный человек*).»

«Lo credo bene (я в этом уверена).»

«Lasciatelo dire», esclamò Pietro, rivolto alla vedova. «È allegro oggi.»

«Perché deve essere allegro!»

«Sicuro che sono allegro. Cosa ne dici, tu? Non devo essere allegro? Non lo vedi il colombo? È ritornato al nido. È bianco come un giglio. E belle storie ne sa raccontare, ora. Arrita Scada, sentito hai? Siamo una famiglia, una casa di uomini, noi: e diglielo a tua figlia, che essa sposerà un fiore, non un'immondezza.»

«Lo credo bene.»

«Lo credi (уверена)? O che credi che tua figlia venga qui a far la serva (или полагаешь, что твоя дочь прислуживать здесь будет; *far servo* — прислуживать; *servo, m* — слуга)? Verrà a far la signora (придет она сюда в барынях ходить): e troverà pane, e troverà vino (и будет у нее: «найдет она здесь» вволю и хлеба, и вина), e troverà grano, orzo, fave, olio (и пшеницы, и ячменя, и бобов, и масла): ogni ben di Dio (все блага Господни). Lo vedi tu quell'uscio (видишь вон ту дверь; *uscio, m* — выход, дверь)?», gridò poi, facendo volger zia Arrita verso un usciolino in fondo alla cucina (выкрикнул он, поворачивая тетущку Арриту к дверце в глубине кухни; *volgere* — поворачивать; *обращать /внимание/*). «Lo vedi? Sì? Ebbene, sai cosa c'è dietro quell'uscio (так вот, знаешь, что там за этой дверью)? Ci sono cento scudi in formaggio (там сыра на сто скудо; *scudo, m* — старинная монета). Ed altre cose ancora (и прочего добра тоже).»

«Lo credi? O che credi che tua figlia venga qui a far la serva? Verrà a far la signora: e troverà pane, e troverà vino, e troverà grano, orzo, fave, olio: ogni ben di Dio. Lo vedi tu quell'uscio?», gridò poi, facendo volger zia Arrita verso un usciolino in fondo alla cucina. «Lo vedi? Sì? Ebbene, sai cosa c'è dietro quell'uscio? Ci sono cento scudi in formaggio. Ed altre cose ancora.»

«Finitela, finitela (хватит вам, хватит; *finire*)», disse Pietro, un po' mortificato (сказал Пьетро, /чувствуя себя/ немного униженным; *mortificare* — унижать, оскорблять). «Ella non sa che farsene del vostro ben di Dio (на что ей сдалось ваше добро: «она не знает, что ей делать со всем этим вашим добром»; *ben di Dio* /разг./ — добро, блага; богатство).»

«Del resto (впрочем)», osservò Elias (заметил Элиас; *osservare* — замечать), «Maria Maddalena Scada non sposterà Pietro per il nostro formaggio (не из-за нашего же сыра Мария Магдалена Скада выйдет за Пьетро замуж)»

«Figlio del mio cuore (сын мой ненаглядный: «сын моего сердца»)! tutto è buono nel mondo (все в этом мире благо)!», declamò zia Arrita, sedendosi fra i

suoi figlioli (заявила тетушка Арритта, усаживаясь между своими детьми), dei quali il maschio non parlava ma sorrideva beffardo (сын ее не принимал участия в разговоре, а лишь насмешливо улыбался; *beffardo* — насмешливый, издевательский).

«Andiamo, andiamo, finitela (ладно, ладно, хватит вам)!\», ripeteva Pietro (*ripetere* — повторять).

Intanto zia Annedda, visto che non le lasciavano dire una parola (тем временем, тетушка Аннедда, заметив, что ей и слова не давали сказать), s'era messa a preparare il caffè per la *socronza*³. (принялась готовить для сваты кофе; *preparare* — готовить, готовить).

«Finitela, finitela», disse Pietro, un po' mortificato. «Ella non sa che farsene del vostro ben di Dio.»

«Del resto», osservò Elias, «Maria Maddalena Scada non sposterà Pietro per il nostro formaggio.»

«Figlio del mio cuore! tutto è buono nel mondo!\», declamò zia Arrita, sedendosi fra i suoi figlioli, dei quali il maschio non parlava ma sorrideva beffardo.

«Andiamo, andiamo, finitela!\», ripeteva Pietro.

Intanto zia Annedda, visto che non le lasciavano dire una parola, s'era messa a preparare il caffè per la *socronza*.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полный текст книги Вы можете приобрести на сайте

<http://www.franklang.ru> в разделе «Тексты на итальянском языке, адаптированные по методу Ильи Франка» после выхода бумажной версии книги.

Если Вы хотите сделать предварительный заказ на эту полный текст этой книги в электронном виде, напишите, пожалуйста, письмо на адрес

svetlana@franklang.ru

³ Suocera del figlio o della figlia (свекровь или теща).